

Вадим Григорьевич Пинчук: портрет красками времени

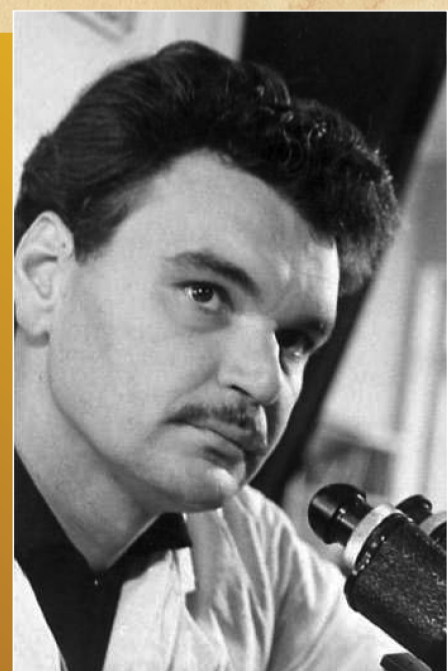
Свет угасшей звезды... Это известно даже из названий романов и пьес сочетание слов на самом деле утверждает: если лучи памяти, вопреки бегу десятилетий, волнуют и затрагивают душу и сердце, магнетизм и притяжение такой личности не иссякли в безжалостном потоке бытия, поскольку эта личность, этот человек, эта неповторимая интеллектуальная и духовная матрица и структура были настоящими. Как раз таким ярким, тонким, неординарным человеком был талантливый ученый, академик НАН и НАМН Украины, директор Института экспериментальной патологии, онкологии и радиобиологии им. Р.Е. Кавецкого НАН Украины на протяжении 1978-1996 гг. Вадим Григорьевич Пинчук.

Погрузиться в ткань предстоящих строк мне и легко, и трудно одновременно. Кто-то из классиков сказал: писать о хорошем человеке легко и приятно. Так как у нас были совершенно разные специальности, мне приходилось встречаться с Вадимом Пинчуком отрывочно, начиная со студенческой поры в 1948 г.

Мы учились на разных факультетах, но знали друг друга в лицо: первый курс в возрождающемся Киеве был небольшим. Дальнейшие встречи – в силу разных дорог – разделяли значительные сроки, но они всегда были какими-то теплыми, прежде всего потому, что такой была натура Вадима Пинчука. Он сразу и навсегда вызывал устойчивую симпатию.

Относительно трудный барьер – обрисовать научное его кредо. Воспользуюсь вступительным очерком в сборнике воспоминаний о В.Г. Пинчуке, изданным Институтом экспериментальной патологии, онкологии и радиобиологии им. Р.Е. Кавецкого НАН Украины в 2005 г. к 75-летию со дня рождения героя этих страниц, академиком НАН Украины, его почительным другом, учеником и преемником Василием Федоровичем Чехуном. Очень трогательны и нежные строки Ю. Кундиева, Л. Розенфельда, Н. Бережной, В. Николаева, С. Осинского, Л. Пинчук, обрамляющие незабываемый портрет В. Пинчука. Книгу открывает предисловие Бориса Евгеньевича Патона, под ним личный автограф президента Национальной академии наук Украины, что также олицетворяет значимость и этический смысл работы.

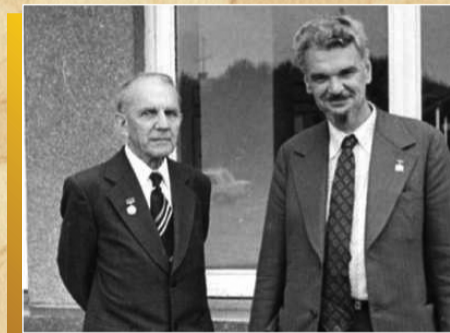
Блестящий студент, потомственный интеллигент (его отец Григорий Павлович Пинчук достойным образом представлял сферу образования в республике, а среди близких родственников со стороны мамы – семья Валентина Георгиевича Чудакова и знаменитый фронтовой хирург Михаил Никифорович Ахутин) учился в памятные дни, когда утоление научной жажды было и впрямь интенсивным. Быть может потому, что тогда, в первые послевоенные лета, рядом с нами, недавними десятиклассниками, в студенческие когорты влились недавние

фронтовики, это придавало таким коллективам не только фундаментальность, но и прочность дружбы. Видимо, у Вадима Григорьевича был теоретический склад ума, и благо, что он оказался востребованным. Юный врач, поклонник науки, был принят в аспирантуру при кафедре патологической анатомии, которую возглавлял Евгений Иванович Чайка – морфолог выдающихся способностей, фундатор школы. Знаменательно, что в непостижимом предвидении Чернобыльской радиационной драмы В. Пинчуку предложили провести экспериментальные исследования по изучению патологических изменений при лучевых поражениях, в том числе малыми дозами облучения. Здесь же начались и его исследования ультраструктуры клетки глазами микроскописта.

В начале 1960-х годов Ростислав Евгеньевич Кавецкий начал создавать Институт экспериментальной и клинической онкологии (прообраз нынешнего ИЭПОР). И поскольку научные орбиты выдающегося онколога и нового волонтера науки, а значит, и научных страстей совпадали, произошла, как говорится, цепная реакция. Вадим Григорьевич самим призыванием да и целью жизни как бы был предназначен стать необыкновенным учителем. Символично, что контуры будущего института имени Р. Кавецкого закладывались в альма-матер В. Пинчука – в скромных корпусах медицинского института по ул. Ленина, 37, вблизи описанного М. Булгаковым анатомического театра.

Руководитель группы электронной микроскопии, заведующий отделом цитологии опухолевого роста, доктор наук, действительный член АН УССР (1991 г.), лауреат премии имени А.А. Богомольца за монографию «Экспериментальные опухоли печени» (1979 г.), дважды лауреат Государственной премии Украины в области науки и техники (вторая премия была присуждена уже посмертно), создатель концепции «Украина против рака после Чернобыля», монографии «Радиологические аспекты аварии на Чернобыльской АЭС», изданной в Украине и Германии. В 1979 г. В. Пинчук был в командировке

в США, посетил лучшие онкологические центры и университеты страны и был признан как крупный ученый коллегами из этих учреждений. Вот очень лаконично представлены вехи его научного пути. Знаменательно, что в ряде монографий имя В.Г. Пинчука стоит рядом с именами Р.Е. Кавецкого, В.В. Бялика, З.А. Бутенко, Ю.А. Уманского, Д.Ф. Глузмана, В.Г. Николаева, Ю.А. Гриневича, Л.Б. Пинчук.

Вглядываясь сквозь годы, сквозь туманы жизни, коснусь моих встреч со страстотерпцем науки, особенно в трудные времена. Получилось так, что с Вадимом Григорьевичем меня во второй половине –1960-х годов свел в силу обстоятельств Ростислав Евгеньевич Кавецкий. Вдохновленный идеями одной из книг Р.Е. Кавецкого «Опухоль и организм», ее оптимистическим стилем, я опубликовал заметки о ней «Сверхоружие онколога». Они понравились Ростиславу Евгеньевичу, и он пригласил меня домой, в квартиру, где потом проживал Н.М. Амосов. С той поры я стал бывать в институте, которым он руководил, однажды даже присутствовал здесь в часы, когда Р. Кавецкий знакомил лауреата Нобелевской премии А. Прохорова с уникальным «лазерным парком» своего института.

При всех дальнейших поездках в институт я встречался с Вадимом Григорьевичем, и всегда радостно было его видеть – очень приветливого, совершенно неакадемичного, хотя он успешно продвигался по лестнице выдающейся иерархии НАН Украины, был заместителем академика-секретаря профильного отделения.

...Подготовил интервью с Вадимом Григорьевичем для газеты «Правда Украины». В его подготовке мне способствовали В. Чехун, Н. Бережная, Г. Потебня. Увы, эту статью, опубликованную вскоре, он так и не увидел...

Раздумываешь, почему все произошло так. Ведь 66 лет для ученого – если не взгорье для разбега, то лишь прямая к свершениям, итогам, достижениям. Конечно же, творческие итоги Вадима Григорьевича гармоничны и велики, но песня жизни все же не допета...

Ему выпала очень трудная, глубоко драматичная миссия – сохранить институт, это хрупкое детище науки, которое может погибнуть в трагичную эпоху безвременья, переоценки идеалов и идей, финансового коллапса, что, в сущности, может стать смертоносным для науки. Вадим Григорьевич в этих немислимых испытаниях оказался настоящим рыцарем, Дон Кихотом, но, к сожалению, без спасительных, как у многих, доспехов равнодушия, лицемерия, двойных стандартов, синдрома ситуационного предательства. Кризисы, казалось бы невыносимые, бьются с каждым. Но в душевном шторме не оказалось запасного парашюта приспособленчества...

Прожили годы без В.Г. Пинчука и Р.Е. Кавецкого в институте, и все же эти ученые неизменно присутствуют здесь, их труды, научный стоицизм, интеллектуальный потенциал, признанный в мире. Планетарные по значимости концепции, которые примерно в одно и то же время развивали Р. Кавецкий и его ближайший ученик, продолжают давать свои всходы, и что важно, в онкологических реалиях – от разработки введения в практику противоопухолевых вакцин до создания первой в Украине гибридомы, колыбели моноклональных антител. Во все эти саги науки пытливо и благосклонно вглядываются уже с небес Р. Кавецкий, В. Пинчук, З. Бутенко, Ю. Уманский, К. Ганина, Д. Затула.

«Характерную черту науки составляет именно то, что она требует сильной деятельности», – отметил И.И. Мечников. Конечно же, В.Г. Пинчук обладал сильным от природы разумом, вне этой тихой харизмы и вечной тяги к знаниям он бы не состоялся.

Но столько лет мы не с ним... М.Ю. Лермонтов сказал: «Радости забываются, а печали – никогда». Таковы орнаменты нашего мира. И его непреходящая страничка – жизнь и судьба академика Вадима Григорьевича Пинчука.

Подготовил Ю. Виленский

3

